

1 октября в Донской публичной библиотеке Ростовское отделение партии «Единая Россия» провело заседание политклуба на тему: «Проблемы сохранения исторического облика Ростова-на-Дону».

Было заслушано два основных сообщения: Председателя Ростовского регионального отделения ВООПИиК А.О.Кожина и Руководителя Южного управления Росохранкультуры Т.Н.Селицовой.

А.О.Кожин обозначил на конкретных примерах наиболее характерные проблемы сохранения памятников культурного наследия.

Здание по пер.Газетный, 8, известное как «Домик Врангеля», - пример безответственного отношения новых хозяев к переданному в их пользование памятнику. Здание передано более трёх лет назад, но все эти годы оно стоит заброшенное и только ещё больше разрушилось (более подробную информацию об этом здании смотрите в разделе «Тревожный сигнал»)

Так называемый «Ларёк Бояркина», построенный у Центрального рынка по пр.Семашко между ул.Московской и Станиславского, – пример неэффективности и не исполняемости даже уже принятых решений по сохранению исторического облика города. Решение о сносе этого сооружения, уродующего исторический центр города, было принято ещё в 2005г., давно разработан проект его демонтажа, - но никто не торопится выполнять это решение.

Возможным положительным примером – своеобразным прецедентом для решения последующих подобных ситуаций, - может стать судебный процесс по факту разрушения памятника культурного наследия на Пушкинской, 173, который в настоящее время проходит в Кировском районном суде г.Ростова.

Не надо забывать, что есть много и других – положительных, - примеров

ответственного, бережного отношения к памятникам, создания современного цивилизованного пространства в историческом центре, - поэтому нужно подумать о возможных формах поощрения, - хотя бы морального, - таких собственников.

Т.Н.Селицова призвала к системному подходу и выделила три главные проблемы, нерешенность которых, прежде всего, мешает делу сохранения памятников культурного наследия.

Во-первых, это неудовлетворительная работа по заключению Охранных обязательств. По закону собственники зданий, являющиеся памятниками культурного наследия, обязаны заключать такие обязательства. Но как они это делают, никто фактически не контролирует. Министерство культуры Ростовской области от этой работы самоустранилось.

Другая важная проблема состоит в том, что законодательство об охране памятников культурного наследия, практически не действует из-за того, что Регистрационная палата, систематически его нарушает, не указывая в выдаваемых справках, что продаваемые или приобретаемые здание продаются и покупаются с «обременением», т.е. являются памятниками культуры и архитектуры. И нет реальных механизмов, которые бы обязывали Регистрационную палату при выдаче таких справок получать заключения органов охраны культурного наследия.

А суды – и это третья проблема, - в своих решениях руководствуются, как правило, не законодательством об охране памятников, а справками Регистрационной палаты.

В итоге фактически законодательство по охране культурного наследия не работает, т.к. нет реальных механизмов контроля за их исполнением. И реально судьбу памятников решают структуры никак не заинтересованные в их сохранении – Регистрационная палата и суды, - отстаивающие исключительно интересы новых собственников, но не общества и государства.

Архитектор-реставратор Ю.Н.Солнышкин, привлёк внимание к проблеме отсутствия реального контроля за выдачей лицензий на проектирование реставрации и восстановления памятников и проведение реставрационных и восстановительных работ.

Лицензии просто покупаются организациями, не имеющих ни опыта соответствующих работ, ни квалифицированного персонала. Яркий пример – начавшиеся работы по восстановлению библиотеки ЮФУ. Отсутствует контроль за судьбой уже отреставрированных памятников архитектуры. Последующие работы по поддержанию их в соответствующем виде (покраска фасадов и пр.) отдаются случайным организациям, а не тем, кто проектировал и проводил реставрацию, в результате памятники губятся вторично. Районные архитекторы вообще никак не контролируют работы с памятниками архитектуры, должное согласование этих работ с органами охраны культурного наследия.

Впечатление двусмысленности и недоговорённости почти на всех участников заседания произвело выступление А.Б.Стадника. По его мнению, большая часть современной исторической застройки города в ближайшее время сама собой разрушится. И на их месте должны появиться здания новой архитектуры – 21 в., - которые ни в коем случае не должны имитировать архитектуру 19 или нач. 20 вв., мол, нельзя в одну реку войти дважды. Утверждение сомнительное, которое опровергается историей архитектуры. Можно напомнить «русский стиль» нач. 20 в., имитировавший архитектуру 17 в., «новоанглийский» стиль кон. 19в., имитировавший английскую архитектуру, наконец, «сталинский ампир», явно имитировавший ампир нач. 19в., который в свое время поносили, а теперь многие здания, построенные в этом стиле, признают памятниками архитектуры. При этом не было пояснено и не было приведено ни одного примера новой архитектуры, которая будет украшать новый Ростов.

Недоумение вызвало выступление Руководителя исполкома политического совета Ростовского отделения «Единой России» А.Ю. Нечушкина, который заявил, что главным средством охраны памятников культурного наследия должна быть воспитательная работа с их собственниками. Но при этом не разъяснил, в чём должна выражаться эта работа? По принципу «Васька слушает, да ест», - по которому «воспитывали пьяниц и бездельников на предприятиях в советский период (которых нельзя было уволить, а надо было «перевоспитывать»)? По опыту стран, преуспевших в сохранении своего культурного наследия, воспитывает, прежде всего, правоприменительная практика, поощряющая

радивых, и неминуемо наказывающая нерадивых собственников памятников культурного наследия не взирая на лица.

Удивила пассивность всех прочих участников и какое-то скомканное завершение ближе к 17 час.

Невольно вспомнился советский анекдот про желание хотя бы разок увидеть ту Галочку, ради которой всё это делается.

А в итоге – остался не ясен смысл проведённого мероприятия. Никаких конкретных предложений, рекомендаций, реальных шагов по исправлению очевидно удручающей ситуации. Поговорили ... А что дальше?